К.С-16
Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Записки Западно-Сибирского отдела имп. русского географического общества.- 1898.- кн. XXV.

ОБЫЧНО-ПРАВОВЫЯ ВОЗЗРѢНІЯ АЛТАЙЦЕВЪ (КАЛМЫКЪ) И КИРГИЗЪ

БРАЧНЫЯ И СЕМЕЙНЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

С. Швецова.

Швецов С.П

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ОБЫЧНО-ПРАВОВЫЯ ВОЗЗРѢНІЯ

АЛТАЙЦЕВЪ (КАЛМЫКЪ) И КИРГИЗЪ.

Брачныя и семейныя отношенія.

Изученіе формъ общественности у народовъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ культурнаго развитія, представляетъ обширный интересъ. И не потому только оно представляетъ интересъ, что это расширяетъ наши свѣдѣнія объ условіяхъ существованія другихъ народностей, но и потому, что онъ даетъ намъ въ руки матеріалъ, который позволяетъ, посредствомъ сравненій и обобщеній, прослѣдить путь, какимъ шло первоначальное развитіе нашей собственной общественности, заглянуть въ ту отдаленную эпоху нашего прошлаго, о которой не могло сохраниться почти никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, и извлечь отсюда выводы, имѣющіе не только научное, но и чисто практическое значеніе.

Каждая форма общественности, какъ-бы иногда ни казалась она простой, имѣетъ свою, часто длинную, весьма сложную и запутанную исторію. Желая сознательно отнестись къ ней, желая уяснить себѣ ея смыслъ и значеніе и предугадать направленіе ея дальнѣйшаго развитія,—а въ этомъ и состоитъ одна изъ задачъ общественной науки,—мы по необходимости должны обратить свое вниманіе на факты прошлаго. Изучая эти факты, слѣдя за измѣненіями какія претерпѣвала данная форма общественности, мы можемъ, если и не вполнѣ возстановить ея исторію, то уловить принципъ ея развитія, и прилагая его къ настоящему, къ текущимъ явленіямъ жизни, предугадывать и дальнѣйшее направленіе въ развитіи той же формы.

Отсюда необходимость изученія не только уже развитыхъ формъ общественности у народностей, обладающихъ высшей культурой, но и болѣе раннихъ формъ, какъ тѣхъ же народностей, такъ и народностей, стоящихъ на различныхъ низшихъ ступеняхъ культуры; другими словами, необходимость изученія обычно-правовыхъ нормъ, обычно-правовыхъ воззрѣній на различныхъ ступеняхъ развитія.

Производя статистическія работы въ горномъ Алтаѣ и на такъ называемой Бель-Агачской степи, я имѣлъ случай сдѣлать нѣко-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

торыя наблюденія надъ формами общественности у алтайцевъ (калмыкъ) и киргизъ и ознакомиться съ ихъ обычнымъ судомъ, для чего, между прочимъ, мною были просмотрѣны за нѣсколько лѣтъ книги на записку рѣшеній суда біевъ у киргизъ Бель-Агачской волости и соотвѣтствующія же книги на записку рѣшеній обычнаго суда у алтайцевъ (калмыкъ) нѣсколькихъ волостей и дючинъ. Все это дало въ мои руки матеріалъ, могущій характеризировать нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ обычно-правовыхъ воззрѣній киргизъ и алтайцевъ (калмыкъ) въ районѣ моихъ наблюденій.

Пополнивъ ихъ отчасти литературными данными, я сдѣлалъ попытку свести ихъ въ одно цѣлое и сдѣлать тѣ заключенія, которыя изъ нихъ вытекаютъ. Я думаю, что эта задача представляетъ извѣстный интересъ уже потому, что для рѣшенія ея придется имѣть дѣло съ народностями, хотя и родственными, но стоящими на различныхъ ступеняхъ культуры, почти на нашихъ глазахъ подпавшими вліянію осѣдлой, что даетъ возможность наблюдать различные пути общественной эволюціи. Съ одной стороны мы видимъ киргизъ, задолго до соприкосновенія съ русскими, перешедшихъ отъ бродячаго состоянія къ скотоводческому образу жизни и подпавшихъ вліянію магометанства,—народность, крѣпко держащуюся воззрѣній вторичнаго порядка и имѣющую уже прочныя, вѣками сложившіяся традиціи. Съ другой—алтайцевъ (калмыкъ), не пережившихъ еще періода первоначальныхъ идей, до сихъ поръ еще въ значительной своей части ведущихъ полубродячее состояніе, не имѣющихъ почти никакихъ преданій. Столкновеніе съ осѣдлой культурой, понятно, должно различно отразиться на той и другой народности, хотя по происхожденію онѣ и родственны между собой. Это родство, устраняя возможность объясненія различія въ воззрѣніяхъ разницей происхожденія, тѣмъ самымъ способствуетъ выясненію значенія другихъ факторовъ, вліявшихъ на культурное развитіе каждой изъ этихъ народностей.

Имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ я располагаю по группамъ явленій, обнимающихъ собой брачныя и семейныя отношенія, имущественныя отношенія и проступки противъ личности. Въ данный моментъ я имѣю въ виду лишь первую группу отношеній, т. е. отношенія брачныя и семейныя, оставляя за собой право возвратиться къ остальнымъ впослѣдствіи.

Имѣющіеся факты относительно киргизъ и алтайцевъ (калмыкъ) позволяютъ сказать, что основу общественнаго строя, какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ ближайшемъ прошломъ составлялъ родъ, понимая подъ этимъ выраженіемъ „союзъ всѣхъ лицъ, связанныхъ между собою дѣйствительнымъ или предполагаемымъ родствомъ"[1]). Родовой организаціи общества соотвѣтствовало и міросозерцаніе, соотвѣтствовали ему и различныя учрежденія, которыми онъ и характеризовался.

Въ настоящее время ни у киргизъ, ни у алтайцевъ (калмыкъ) родовой строй въ его чистомъ видѣ не можетъ быть наблюдаемъ, такъ какъ и здѣсь, и тамъ онъ уже подвергся распаденію, въ одномъ случаѣ большему, въ другомъ меньшему: общественный строй и киргизъ, и алтайцевъ (калмыкъ) представляетъ собой переходную форму отъ родового быта къ общинной организаціи, т. е. такой, при которой родовой принципъ въ примѣненіи къ владѣнію и пользованію вытѣсняется принципомъ сосѣдства. Но современныя формы общественности, какъ и современное міросозерцаніе тѣхъ и другихъ содержатъ многое такое, что отвѣчаетъ именно родовому быту, что является лишь его обломками.

Всѣ алтаи[2]), какъ и другія родственныя имъ племена, живущія въ той же мѣстности,—такъ называемые черные татары и теленгиты, распадаются на нѣсколько родовыхъ группъ, всѣ члены которыхъ считаются настолько близкими родственниками, что браки между ними уже невозможны. По подсчетамъ произведенной въ 1897 году въ горномъ Алтаѣ переписи такихъ родовыхъ группъ—сеёковъ—на 2902 человѣка населенія 68, и представители ихъ разсѣяны по всему горному Алтаю. Каждый такой сеёкъ, что въ переводѣ означаетъ „родъ", „поколѣніе", но въ тоже время и „кость", „мертвыя кости", имѣетъ свое названіе, производимое отъ имени лица, давшаго начало роду, всѣ члены котораго принадлежатъ къ одной кости съ этимъ родоначальникомъ. Родство признается только по мужской линіи, по женской же совершенно игнорируется. По женской линіи алтайцы (калмыки) признаютъ лишь свойство, и то въ довольно тѣсныхъ границахъ. Отецъ мужа, старшій братъ его и старшій его дядя—все это свекры для жены; мать жены, старшая сестра ея и ея старшая тетка—тещи для мужа, и между ними браки невозможны, по мѣстному обычаю. Поэтому, при существованіи полигаміи, не допускается одновременный бракъ съ двумя родными сестрами, такъ какъ одна изъ нихъ была бы въ тоже время тещей; не допускается поэтому бракъ съ старшей сестрой послѣ смерти ея младшей сестры, бывшей въ замужествѣ за тѣмъ же лицомъ, но

[1]) М. Ковалевскій, „Первобытное право".
[2]) Подъ алтаями здѣсь понимается населеніе семи дючинъ горнаго Алтая.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

вполнѣ нормальнымъ признается обратный случай—женитьба вдовда на младшей сестрѣ своей умершей жены. Не допускаются также браки съ матерью, мачихой, падчерицей, снохой. Всѣ остальныя степени свойства и родства по женской линіи совершенно не принимаются въ разсчетъ. Даже алтайцы (калмыки), принявшіе христіанство и такимъ образомъ всецѣло подпавшіе вліянію русской культуры, продолжаютъ придерживаться той же системы родства и только во 2—3 поколѣніи оставляютъ ее и переходятъ къ новымъ воззрѣніямъ на родство. Мнѣ приходилось встрѣчать потомковъ, когда-то перешедшихъ въ православіе, не только утратившихъ родную рѣчь, одежду, но даже національный типъ, и въ то же время еще сохранившихъ воспоминаніе о своей принадлежности къ опредѣленной кости, съ другими представителями которой браки считаютъ если не грѣховными, то предосудительными.

Киргизскій родъ далеко уже не то, что родъ алтайцевъ (калмыкъ): онъ гораздо малочисленнѣе, живетъ скученнѣе и ближе подходитъ къ однофамильнымъ общинамъ нашихъ крестьянъ, общинамъ, часто имѣющимъ въ своемъ основаніи тотъ же родовой принципъ. Каждый такой родъ имѣетъ свое названіе, происходящее отъ имени „аксакала", т. е. старика,—отъ котораго пошелъ родъ. Киргизы признаютъ родство, какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны, но лишь по прямой линіи, въ боковыхъ же развѣтвленіяхъ—только до третьей степени. Браки между родственниками остальныхъ степеней свободны. Запрещается, однако, женитьба на мачихѣ, падчерицѣ, тещѣ и снохѣ; точно также браки съ двумя сестрами одновременно, съ теткой и племянницей; но послѣ смерти жены уже допускается бракъ съ ея сестрой или племянницей.

Изъ этого видно, что алтайцы (калмыки) сохранили въ болѣе неприкосновенномъ видѣ родовой строй, насколько онъ отражается въ брачныхъ отношеніяхъ, какъ онъ установился еще во время патріархата. Признаніе киргизами родства и по женской линіи является по моему мнѣнію, новымъ наслоеніемъ, шагомъ впередъ въ направленіи разрушенія патріархальнаго строя, въ направленіи признанія со стороны общества личности женщины.

Патріархальный строй, съ его безусловнымъ господствомъ мужчины, совершенно игнорируетъ личность женщины. Здѣсь женщина безусловно подчинена мужчинѣ и не играетъ въ общественной жизни никакой самостоятельной роли. Она лишена такихъ элементарныхъ правъ, какъ право имѣть собственность, правъ на своихъ дѣтей, право избирать себѣ, наконецъ, мужа. Она сама является

предметомъ собственности—сначала рода, а затѣмъ мужа и его семьи, т. е. его ближайшихъ родственниковъ. Совершенно понятными, поэтому, являются тѣ факты, которые можно наблюдать въ настоящее время среди алтайцевъ (калмыкъ) или которые были весьма распространенными въ недавнее прошлое. Прежде браки заключались родителями, безъ всякаго участія будущихъ супруговъ; въ настоящее время все болѣе распространяется обычай справляться о согласіи жениха и невѣсты, хотя въ большинствѣ случаевъ онъ является одной пустой формальностью, да и не вездѣ укоренился. Наибольшее распространеніе онъ имѣетъ среди алтайцевъ (калмыкъ) I дючины, т. е. тамъ именно, гдѣ они подверглись наибольшему воздѣйствію русской культуры. Заключеніе брака носитъ характеръ чисто гражданской сдѣлки, и никакими религіозными обрядами, по-видимому, не сопровождается.

Желая женить сына, алтаецъ (калмыкъ) долженъ купить ему жену въ другомъ родѣ, уплативши за нее извѣстную, устанавливаемую торгомъ, сумму, такъ называемый калымъ. Но этому браку предшествуетъ формальный торгъ между отцомъ или заступающими его мѣсто родственниками жениха и отцомъ или родственниками невѣсты, торгъ, которымъ устанавливается стоимость продаваемой женщины. Къ этому именно торгу и сводятся всѣ обряды сватовства, предшествующіе браку.

Смотря на женщину, какъ на рабочую силу, которой держится его хозяйство, и какъ на существо, которое можетъ дать ему въ будущемъ дѣтей, также необходимыхъ для его хозяйства, алтаецъ (калмыкъ) и обращается къ пріобрѣтенію ея путемъ покупки въ чужомъ родѣ, т. к. со всѣми женщинами своего рода онъ считается состоящимъ въ кровномъ родствѣ и, слѣдовательно, бракъ съ ними не возможенъ, какъ влекущій за собой кровосмѣшеніе.

Киргизы въ разсматриваемомъ отношеніи весьма близко стоятъ къ алтайцамъ (калмыкамъ): здѣсь почти тѣ же воззрѣнія на женщину, не только, какъ на низшее существо, но и какъ на предметъ купли—продажи; тотъ же торгъ и уплата калыма, предшествующіе браку, то же игнорированіе чувствъ жениха и невѣсты при заключеніи брака, что и у алтайцевъ (калмыкъ), но здѣсь не допускается даже и чисто формальныхъ опросовъ, какъ тамъ, что нужно приписать вліянію магометанства, узаконяющаго безправіе женщины. Вся разница въ томъ, что у киргизъ ритуалъ сватовства и свадьбы гораздо сложнѣе, и разработаннѣе въ деталяхъ, что нужно отнести вообще къ большей культурности киргизъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сватовство, такъ

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

и самая свадьба у киргизъ сопровождается извѣстными религіозными обрядами, чего у алтайцевъ (калмыкъ) нѣтъ, и въ этомъ сказалось вліяніе на киргизъ магометанства, къ которому они принадлежатъ уже много вѣковъ. Киргизскіе обычаи, впрочемъ, допускаютъ бракъ и безъ освященія его муллою, но совершеніе религіозныхъ обрядовъ имѣетъ юридическое значеніе: для гражданскаго брака разводъ легче и влечетъ за собою меньшія взысканія, чѣмъ при бракѣ церковномъ.

Современныя формы брака у алтайцевъ (калмыкъ) и киргизъ по существу одинаковы: у тѣхъ и у другихъ существуютъ полигамія, признанная обычнымъ правомъ, а у киргизъ санкціонированная также и религіей. Но на практикѣ громадное большинство, какъ алтайцевъ (калмыкъ), такъ и киргизъ живетъ въ моногамическомъ бракѣ, главнымъ образомъ вслѣдствіе величины калыма и другихъ сопряженныхъ съ заключеніемъ брака расходовъ, что дѣлаетъ покупку нѣсколькихъ женъ недоступною для бѣдняковъ и даже лицъ средняго состоянія, почему процентъ многоженцевъ очень не великъ. Такъ, на 5976 брачныхъ паръ, зарегистрованныхъ при переписи въ горномъ Алтаѣ, полигамическихъ браковъ приходится всего 125, т. е. 2%.

То обстоятельство, что у алтайцевъ (калмыкъ) женщину можно брать въ жены только изъ чужого рода, а также нѣкоторые обычаи, сопровождающіе свадебные обряды, указываютъ, что теперешней формѣ брака предшествовала другая, когда женщины принадлежали не отдѣльному мужчинѣ и его ближайшимъ родственникамъ, а цѣлому роду, другими словами, современному индивидуальному браку предшествовалъ такъ называемый коммунальный бракъ. Доказательства этому можно найти въ цѣломъ рядѣ разнообразныхъ фактовъ, опредѣляемыхъ современнымъ обычаемъ и обычно-правовыми воззрѣніями алтайцевъ-калмыкъ. Алтайка, напримѣръ, не можетъ называть по имени своего мужа не только въ его присутствіи, но и когда его нѣтъ,—предполагается, что она какъ бы не знаетъ его имени. Дѣти не могутъ по имени называть своихъ родителей. Еще интереснѣе тотъ фактъ, что въ языкѣ алтайцевъ (калмыкъ) нѣтъ особыхъ словъ, которыя выражали бы понятія сынъ и дочь, независимо отъ понятія мальчикъ и дѣвочка. „Улъ", „ульчакъ" обозначаютъ мальчикъ, маленькій мальчикъ; „кысъ", „пала"—дѣвочка, дѣвушка, послѣднее слово таже—дитя, ребенокъ. Тѣми же словами обозначается сынъ и дочь. Другихъ словъ, которыя отвѣчали бы этимъ послѣднимъ понятіямъ, въ языкѣ алтайцевъ (калмыкъ) нѣтъ.

По крайней мѣрѣ, всѣ мои разспросы въ этомъ направленіи самихъ алтайцевъ (калмыкъ), справки въ словарѣ ни къ чему не привели.

Объяснить себѣ эти факты можно лишь въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что было такое время, когда данной формѣ брака предшествовала другая, при которой мать дѣйствительно не знала имени своего мужа, т. к. ея мужьями были всѣ мужчины даннаго рода; по той же причинѣ дѣти не знали своихъ родителей, а у послѣднихъ не могли установиться такія понятія, какъ принадлежность имъ дѣтей, которыя принадлежали всему роду.

Къ той же категоріи явленій относится и существующій еще, по свидѣтельству Вербицкаго, у черневыхъ татаръ Кузнецкаго округа обычай воровства невѣстъ, у алтайцевъ (калмыкъ) же Бійскаго округа онъ сохранился лишь въ видѣ свадебнаго обряда, состоящаго въ томъ, что когда невѣста отправляется въ юрту своего будущаго мужа, то ее сопровождаютъ верхами два молодыхъ человѣка, которые во все время пути держатъ передъ ея глазами занавѣску, чтобы она не могла видѣть ни дороги, ни юрты своего будущаго мужа[1]). Такой обычай могъ возникнуть только тамъ, гдѣ ранѣе было такъ называемое умыканіе невѣстъ, которое отвѣчаетъ первоначальнымъ стадіямъ родового строя.

Къ сожалѣнію, ограниченность личныхъ наблюденій и скудость литературныхъ источниковъ, какими я могъ пользоваться, не позволяютъ мнѣ сказать, представляютъ ли что нибудь подобное современные обычаи киргизъ. Но и киргизамъ, и алтайцамъ (калмыкамъ) принадлежатъ такія учрежденія семейнаго права, какъ левиратъ, которыя только и могли возникнуть на почвѣ принадлежности женщины роду. На то же указываютъ и нѣкоторые обычаи, какими обставлены у киргизъ и алтайцевъ (калмыкъ) отношенія между свекромъ и снохой. О томъ и другомъ еще придется говорить ниже, а потому я возвращусь къ разсмотрѣнію обычаевъ, характеризующихъ современныя брачныя и семейныя отношенія у киргизъ и алтайцевъ (калмыкъ).

При взглядѣ на бракъ, какъ на простую гражданскую сдѣлку, весьма близкую къ обыкновенной куплѣ-продажѣ, при второстепенномъ участіи въ этомъ договорѣ самихъ брачущихся, алтайцы (калмыки) и киргизы, естественно, считаютъ калымъ принадлежностью отца невѣсты, получившаго плату за свою дочь, ранѣе бывшую его собственностью, а теперь ставшую собственностью семьи ея мужа. Поэтому невѣста не имѣетъ никакихъ правъ на калымъ, точно

[1]) В. Вербицкій: „Алтайскіе инородцы".

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

также въ случаѣ развода и возвращенія калыма обратно, на него не имѣетъ право женихъ, если только къ этому времени не умретъ его отецъ, а самъ онъ не станетъ главой семьи. При разводѣ калымъ возвращается только тогда, когда расторгается бракъ по винѣ жены и ея иниціативѣ. Изъ этого правила дѣлаются только слѣдующія исключенія: у алтайцевъ (калмыкъ), въ виду того, что жены часто бѣгутъ отъ мужей и находятъ себѣ защиту въ обычномъ судѣ зайсановъ и демичей, родственники жениха, при заключеніи брачнаго договора, отбираютъ подписку у отца невѣсты, что тотъ не будетъ требовать калыма обратно въ случаѣ развода. Кромѣ того, при разводѣ, вызванномъ дурнымъ обращеніемъ съ женою мужа или какой нибудь другой его виной, отецъ невѣсты удерживаетъ часть калыма въ свою пользу „за честь дочери". Ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать возврату подарки, сдѣланные отцу невѣсты или сватамъ, потому, что они суть подарки, т. е. извѣстная дань уваженія къ данному лицу, а потому, какъ и всякій иной подарокъ, возврату подлежать не могутъ. У киргизъ при разводѣ или отказѣ отъ сватовства, калымъ возвращается сполна, кромѣ того случая, когда семья невѣсты отказывается отъ брака послѣ перваго посѣщенія невѣсты женихомъ, тогда возвращается лишь половина калыма[1]). Въ этомъ нужно видѣть ту же плату „за честь дочери", что и у алтайцевъ (калмыкъ).

Получая за дочь калымъ, отецъ, въ свою очередь, даетъ ей приданое, состоящее обыкновенно изъ платья, постели и скота. У алтайцевъ (калмыкъ) приданое всегда бываетъ значительно меньше, чѣмъ калымъ; чтоже касается киргизъ, то, по свидѣтельству автора Сборн. Обычн. права, изданнаго подъ редакціей П. Е. Маковецкаго Семипал. Стат. Комитетомъ, богатые киргизы стараются въ приданомъ возвратить по возможности стоимость калыма[1]). Если это вѣрно, въ этомъ слѣдуетъ видѣть новое теченіе, которое въ концѣ концовъ уничтожитъ современное значеніе калыма, какъ стоимости женщины. У бѣдныхъ киргизъ приданое меньше калыма.

До какой степени бываетъ пассивно положеніе самихъ брачущихся при заключеніи брака у киргизъ и алтайцевъ (калмыкъ), это можно судить по тѣмъ раннимъ бракамъ, какіе заключаются у тѣхъ и другихъ. Въ горномъ Алтаѣ мнѣ приходилось видѣть „мужей" 8—7 лѣтъ отъ роду, и такіе мужья имѣли женами взрослыхъ женщинъ. Всего было зарегистровано мальчиковъ состоящихъ въ

[1]) „Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ". Омскъ, 1886 г.

бракѣ,—116, что составитъ почти 2% всѣхъ женатыхъ мужчинъ. Я не знаю случая среди алтайцевъ (калмыкъ), чтобы также рано были выдаваемы замужъ дѣвушки. Низшій возрастъ, въ какомъ были регистрируемы замужнія женщины,—14 лѣтъ, всего же замужнихъ отъ 14 до 16 лѣтъ было зарегистровано 16, что составитъ 0.2% всѣхъ состоявшихъ въ моментъ переписи женщинъ. Различіе въ этомъ между мужчинами и женщинами, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что, женя малолѣтняго сына, алтаецъ (калмыкъ) стремится пріобрѣсти для своего хозяйства работницу, т. е. женщину уже взрослую и вошедшую въ силу. У киргизъ ранніе браки наблюдаются, какъ среди мужчинъ, такъ и женщинъ[1]). На Бель-Агачѣ мнѣ лично пришлось встрѣтить женщину, которая, по ея словамъ, была высватана еще въ то время, когда находилась, какъ и ея мужъ, въ колыбели.

Принимая во вниманіе положеніе женщины въ семьѣ и въ обществѣ, какъ существа безгласнаго, только что указанное явленіе должно было бы сопровождаться, какъ это мы видимъ у русскихъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и на томъ же Алтаѣ, снохачествомъ, которое, какъ извѣстно, является однимъ изъ обломковъ коммунальнаго брака, именно той его формы, при которой старшій въ родѣ имѣлъ право на всѣхъ женщинъ своего рода. Между тѣмъ ни у киргизъ, ни у алтайцевъ (калмыкъ) съ этимъ явленіемъ я не встрѣчался, точно также я не знаю и литературныхъ на него указаній.

Нужно ли видѣть причину отсутствія этого обычая, хотя бы въ видѣ рѣдкихъ исключеній, въ существованіи у киргизъ полигаміи, освященной ученіемъ Магомета, существованіи ея, хотя и въ болѣе слабой степени и у алтайцевъ (калмыкъ) на ряду съ болѣе или менѣе свободными внѣбрачными отношеніями половъ у послѣднихъ, или здѣсь дѣйствовали какія нибудь другія причины,—я затрудняюсь сказать, т. к. имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ для этого оказывается слишкомъ недостаточнымъ. Несомнѣнно одно, что въ прошедшемъ это явленіе было знакомо, какъ киргизамъ, такъ и алтаямъ. На это указываютъ нѣкоторые существующіе и въ настоящее время обычаи. У алтайцевъ (калмыкъ) сноха не можетъ входить дальше порога въ аилъ своего свекра, не можетъ ничего брать отъ него, не можетъ обнажать въ его присутствіи шеи, рукъ или ногъ, расчесывать волосы, между нею и свекромъ не допускается никакой близости, хотя бы она выражалась въ простой шуткѣ и т. д. У киргизъ свекру только разъ позволяется взглянуть въ лицо снохи, именно, когда производятся смотрины невѣсты; во все же остальное

[1]) „Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ".

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ное время совмѣстной жизни въ одномъ аулѣ они избѣгаютъ непосредственныхъ сношеній другъ съ другомъ, а при встрѣчахъ сноха остается съ закрытымъ лицомъ[1]).

Такія стѣснительныя отношенія между столь близкими родственниками, какъ свекоръ и сноха, могли возникнуть только на почвѣ борьбы между новой формой индивидуальнаго брака и отжившей формой брака коммунальнаго, на почвѣ борьбы, какую должна была вести семья съ родомъ, борьбы, ограждавшей женщину отъ притязаній на нее старшаго въ родѣ, въ позднѣйшей семьѣ—свекра. Такимъ образомъ, и здѣсь разложеніе патріархальнаго быта вело за собой извѣстную степень освобожденія личности отъ давленія рода, или обратно, постепенное освобожденіе личности вело къ разложенію патріархальнаго строя. На ряду вообще съ освобожденіемъ личности шло освобожденіе и личности женщины.

Будучи купленной въ семью мужа, а ранѣе безраздѣльно принадлежа семьѣ отца, женщина не можетъ располагать собой ни при какихъ условіяхъ. Когда ея мужъ умираетъ, она также не получаетъ свободы, а остается въ семьѣ мужа, т. к. именно эта семья понесла затраты на покупку ее у отца. У алтайцевъ (калмыкъ) вдова становится женою младшаго брата своего покойнаго мужа. Ранѣе для этого не требовалось ея согласія, да ее никто и не спрашивалъ о согласіи: въ силу существующаго обычая, она должна была стать женой деверя, хотя бы для этого послѣднему пришлось употребить насиліе надъ нею. Подъ вліяніемъ русскаго сосѣдства и главнымъ образомъ дѣятельности миссіонеровъ, всегда укрывающихъ бѣгущихъ отъ семейнаго гнета женщинъ, въ послѣднее время деверь справляется, хотя можетъ быть и не всегда и не вездѣ, съ желаніемъ своей невѣстки-вдовы стать его женой. Вдова не можетъ вторично выйти замужъ, не получивъ на то согласіе старшаго въ семьѣ и деверя, если таковой имѣется. А такъ какъ ранѣе за нее былъ уплаченъ ими калымъ, размѣръ котораго сравнительно всегда очень высокъ, то она согласія и не получаетъ иначе, какъ подъ условіемъ, что за нее будетъ уплаченъ калымъ ея новымъ женихомъ. Такъ какъ стоимость женщины, особенно въ пожиломъ уже возрастѣ, значительно ниже, чѣмъ молодой дѣвушки, то вдовы, вообще говоря, рѣдко выходятъ замужъ, оставаясь навсегда въ семьяхъ ихъ покойныхъ мужей.

Встрѣчаемся мы съ левиратомъ и у киргизъ, и здѣсь этотъ обычай находитъ болѣе широкое приложеніе, распространяясь не только

[1]) „Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ".

на женъ, но и невѣстъ, потерявшихъ жениха во время сватовства. Невѣста, у которой умеръ женихъ, переходитъ къ его брату, преимущественно холостому, или къ одному изъ его родственниковъ по боковой линіи. Послѣ смерти невѣсты, за жениха выдается ея младшая сестра, если таковая имѣется, или же одна изъ родственницъ ея. Въ случаѣ, если оставшіяся сестры умершей находятся въ слишкомъ нѣжномъ возрастѣ, то одна изъ нихъ вступаетъ въ бракъ съ однимъ изъ младшихъ братьевъ жениха, а самъ онъ вступаетъ въ новое сватовство. Въ матеріалахъ по обычному праву киргизовъ находимъ такого рода указанія: вдова, не пожелавшая выйти замужъ за деверя, принуждалась къ этому семьей. Ее привязывали къ четыремъ столбамъ, заковывали въ желѣзныя путы, и старались такими мѣрами добиться согласія. Въ настоящее время прибѣгаютъ «къ болѣе мягкимъ мѣрамъ», чтобы добиться согласія[1]). Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ, какимъ именно. Компромиссомъ является порядокъ, при которомъ позволяется вдовѣ, не желающей выходить въ замужество за деверя, избрать себѣ въ мужья одного изъ его родственниковъ. Вдова, безъ согласія деверя, не можетъ выйти замужъ на сторону; вышедшая же за посторонняго, помимо родственниковъ мужа, считается опозорившей себя.

Левиратъ, являющійся пережиткомъ исчезнувшей формы брака, долженъ быть разсматриваемъ въ данномъ случаѣ, какъ особый видъ наслѣдованія: жена умершаго переходила къ его родственникамъ-наслѣдникамъ наравнѣ со всякимъ другимъ имуществомъ. Тѣ же уступки, какія въ послѣднее время обычай и въ этомъ отношеніи сдѣлалъ времени, указываютъ опять таки на освобожденіе личности изъ подъ власти родового строя.

Помимо смерти одного изъ супруговъ, влекущей за собой прекращеніе брака, обычное право алтайцевъ (калмыкъ) и киргизъ допускаетъ еще расторженіе брака черезъ разводъ супруговъ. У алтайцевъ (калмыкъ) разводъ очень легокъ. Чаще всего онъ совершается по иниціативѣ мужа, который имѣетъ право прогнать отъ себя жену безъ всякихъ кому бы-то нибыло объясненій. Послѣднее является вполнѣ логичнымъ выводомъ изъ воззрѣній алтайцевъ (калмыкъ) на женщину, какъ на предметъ собственности: всякій человѣкъ воленъ отказаться отъ пользованія принадлежащимъ ему предметомъ, а слѣдовательно и купленной имъ женщиной. Разводъ же по иниціативѣ жены обычнымъ правомъ не допускается совершенно, такъ какъ женщина, являясь принадлежностью другого, не должна

[1]) „Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ".

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

имѣть своей воли, въ чемъ-бы она ни проявлялась. На практикѣ однако, разводы очень часто производятся зайсанами[1]) и демичи[2]) и по иниціативѣ жены, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда жены бѣгутъ отъ своихъ мужей и обязываются сами или черезъ своихъ новыхъ мужей возвратить калымъ. Наконецъ, какъ уже я упоминалъ, въ послѣдніе годы обходятъ и это препятствіе: отцы невѣстъ не рѣдко берутъ съ жениховъ подписки, что калымъ не можетъ быть требуемъ ни при какихъ условіяхъ. Такой, впрочемъ, разводъ считается самовольнымъ. Демичи, обыкновенно, если примирить супруговъ не удается, присуждаютъ къ возвращенію части калыма; остальная остается у отца невѣсты, какъ вознагражденіе „за честь дочери"—„чаади", жена же освобождается отъ обязательнаго сожитія съ мужемъ. Это право жены освободиться отъ нелюбимаго мужа, по объясненію самихъ алтайцевъ (калмыкъ), обязано своимъ признаніемъ русскому вліянію.

Дѣти при разводѣ у алтайцевъ (калмыкъ) остаются у мужа, что вытекаетъ изъ самаго взгляда на женщину, какъ на собственность мужа, почему и ея потомство должно принадлежать ему. Въ извѣстныхъ случаяхъ мужъ „уступаетъ" часть дѣтей разведенной женѣ, но въ этомъ случаѣ онъ подчиняется не обязательности, обычаемъ устанавливаемой, а влеченію добраго чувства или другимъ соображеніямъ, вытекающимъ изъ его доброй воли. При этомъ почти никогда не уступается мальчикъ, а чаще одна дѣвочка.

Киргизы признаютъ разводъ только по иниціативѣ мужа или по взаимному соглашенію супруговъ. Въ послѣднемъ случаѣ имъ предоставляется право полюбовно устанавливать условія расхожденія. Въ случаѣ развода по иниціативѣ мужа, послѣдній обязанъ выдать женѣ, если она уходитъ безъ дѣтей, лошадь, верблюда, постель и ношебное ея платье; если же при ней остаются дѣти, то онъ выдѣляетъ въ ихъ пользу часть своего имущества, которымъ управляетъ жена, если не выйдетъ вторично замужъ. Тоже мы видимъ при разводѣ и у алтайцевъ (калмыкъ). Разведенные супруги могутъ сойтись снова, если пожелаютъ. Обязательно расторгается бракъ въ случаѣ прелюбодѣянія жены и въ случаѣ неспособности кого-либо изъ супруговъ къ брачному сожительству. Жена ни по какому поводу не имѣетъ права требовать развода съ мужемъ; ей предоставляется только жаловаться на него роднымъ, которые могутъ сдѣлать ему увѣщаніе или уговорить его дать разводную. Несмотря на

[1]) *Зайсанъ*—главный начальникъ надъ волостью или дючиной, въ родѣ нашего волостнаго старшины.

[2]) *Демичи* — помощн. зайсана по сбору податей и въ тоже время волостн. судья.

это, и здѣсь фактически разводы по иниціативѣ жены довольно часты. Жизнь пошла впередъ и сумѣла обойти устарѣлыя обычно-правовыя нормы. Обыкновенно дѣло происходитъ такъ. Жена бѣжитъ отъ мужа къ родителямъ или къ человѣку, намѣченному ею себѣ въ мужья; мужъ приноситъ жалобу біямъ, а тѣ присуждаютъ его дать женѣ разводную, если при разбирательствѣ дѣла выяснилось дурное обращеніе съ нею мужа. Тотъ же, кто беретъ къ себѣ жену — отецъ или будущій мужъ,—обязанъ уплатить разведенному стоимость калыма, при чемъ для уплаты назначается срокъ; если къ этому сроку калымъ не будетъ уплаченъ, то жена должна вернуться къ первому мужу. Если бракъ былъ только гражданскій, безъ вѣнчанія у муллы и записи въ книгу, то жену обыкновенно приговариваютъ только къ уплатѣ калыма и рѣдко обязываютъ возвращаться къ мужу. Послѣ того, какъ мужъ далъ женѣ разводную, онъ теряетъ всякое право на жену, и послѣдняя можетъ снова выйти замужъ.

Дѣти при разводѣ обыкновенно остаются у отца или его родственниковъ, „по существующему народному обычаю, въ виду соединенія родственныхъ отраслей въ одно цѣлое, для общаго поддержанія въ непредвидѣнныхъ случаяхъ, какъ-то: при старости, болѣзняхъ и самой смерти членовъ семьи; мать же, выходя замужъ за посторонняго, имѣетъ себѣ опору въ лицѣ мужа", какъ сказано въ отвѣтѣ волостного съѣзда біевъ Бель-Агачской волости на запросъ Семипалатинскаго уѣзднаго управленія по дѣлу киргизки Джанымбубе Бійсембиной[1]).

При разводѣ женщинѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ дозволяется брать къ себѣ дѣтей; обыкновенно же они остаются у отца. По смерти отца или мужа женщина наслѣдуетъ имъ только тогда, когда нѣтъ наслѣдниковъ мужского пола; въ противномъ случаѣ она не получаетъ никакой доли въ наслѣдствѣ и можетъ быть лишь опекуншей малолѣтнихъ наслѣдниковъ, которые по достиженіи совершеннолѣтія должны содержать ее, если она не выйдетъ замужъ вторично. Незамужней сестрѣ братья должны дать приданое при выходѣ ея замужъ. У алтайцевъ (калмыкъ) мать не можетъ даж за свою незаконную дочь получать калыма, хотя бы она кормила ее много лѣтъ—калымъ получаетъ отецъ невѣсты или заступающій его мѣсто. О подчиненныхъ отношеніяхъ женщины къ старшимъ родичамъ мужа уже говорилось выше. Вообще, положеніе женщины у киргизъ и алтайцевъ (калмыкъ) одинаково безправое, съ тою лишь разницею, что у алтайцевъ (калмыкъ), менѣе культурныхъ и потому обла-

[1]) Книга на записку рѣшеній волостного съѣзда біевъ Бельагачской вол. Семипалат. уѣзда за 1892 г., № 14.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

дающихъ менѣе устойчивыми понятіями, эти послѣднія легче поддаются вліянію христіанскихъ воззрѣній на женщину, какъ на равноправное мужчинѣ существо, почему на практикѣ отъ нихъ чаще отступаютъ.

До совершеннолѣтія дѣти обоего пола находятся въ полной зависимости отъ родителей. У алтайцевъ (калмыкъ) пріемныя дѣти пользуются равными правами съ родными. Усыновленіе не требуетъ никакихъ формальностей, и для него существуетъ только одно ограниченіе: усыновляемый долженъ принадлежать къ одному роду съ усыновителемъ. Что касается киргизъ, то они дѣлаютъ другое ограниченіе: у нихъ нельзя усыновлять незаконнорожденныхъ.

Здѣсь кстати упомянуть о различіи взглядовъ на внѣбрачныя половыя отношенія у того и другого народа. Въ то время, какъ алтайцы (калмыки) смотрятъ очень легко на связь дѣвушки и лишь прелюбодѣяніе замужней женщины считаютъ предосудительнымъ, киргизы вообще относятся гораздо строже къ половой связи и за прелюбодѣяніе съ замужней женщиной наказываютъ ея любовника штрафомъ. Въ силу такого различія взглядовъ на внѣбрачныя половыя связи, существуетъ разница въ отношеніяхъ къ незаконнорожденнымъ. У алтайцевъ (калмыкъ) незаконнорожденные приписываются къ роду отца, если онъ извѣстенъ; если же его не знаютъ, то къ роду того, кто ихъ усыновляетъ, а въ 1-й дючинѣ—къ роду зайсана; въ семьѣ усыновившихъ ихъ они пользуются равными правами съ родными дѣтьми, и происхожденіе ихъ не ставится имъ въ упрекъ. Киргизы относятся къ незаконнорожденнымъ съ презрѣніемъ, если они рождены отъ посторонняго; если же дѣвушка родила ребенка отъ жениха, за котораго потомъ вышла замужъ, то такой ребенокъ пользуется одинаковыми правами съ остальными дѣтьми[1]).

Какъ уже сказано, наслѣдство отъ отца переходитъ только къ сыновьямъ его, а за неимѣніемъ ихъ—къ его братьямъ. Женщины могутъ наслѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если нѣтъ наслѣдниковъ мужского пола. Въ случаѣ семейнаго раздѣла наслѣдство дѣлится поровну между всѣми сыновьями, родными и пріемными; если же братья живутъ вмѣстѣ, то хозяиномъ становится старшій, заступающій мѣсто отца; иногда, впрочемъ, по общему согласію выбирается кто-либо изъ младшихъ братьевъ въ хозяева, если старшій неспособенъ управлять хозяйствомъ. Все сказанное о наслѣдствѣ, относится одинаково, какъ къ алтайцамъ (калмыкамъ), такъ и къ киргизамъ.

Сдѣланный мною сравнительный очеркъ семейнаго права алтайцевъ (калмыкъ) и киргизъ даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы.

[1]) „Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизъ".

У тѣхъ и другихъ въ настоящее время наблюдаются однѣ и тѣ же формы индивидуальнаго брака, а именно моногамія и полигамія, причемъ послѣдняя встрѣчается только у болѣе состоятельныхъ. Многіе обряды и обычаи, какими сопровождается сватовство и заключеніе брака, а также обычаи, которыми обставлена повседневная жизнь современной семьи алтайцевъ (калмыкъ) и киргизъ, свидѣтельствуютъ, что современнымъ формамъ семьи и брака предшествовали иныя, создавшіяся на почвѣ патріархальнаго строя общества. Патріархатъ, характеризующійся господствомъ мужчины и полнымъ безправіемъ женщины, долженъ былъ оставить слѣдъ на всѣхъ явленіяхъ, опредѣляемыхъ понятіемъ семьи и брака.

Бывшій родовой бракъ, при которомъ похищенная у чужого рода женщина становилась общей собственностью всѣхъ мужчинъ даннаго рода, не зная ни отдѣльнаго мужа, ни отца своихъ дѣтей, которыя также считались принадлежащими всему роду,—это безпорядочное половое сожитіе въ предѣлахъ рода нашло свое отраженіе и въ современныхъ формахъ брака. Обычай, запрещающій женщинѣ называть по имени своего мужа, а дѣтямъ—отца; отсутствіе въ языкѣ особыхъ названій для понятій „сынъ" и „дочь", запрещеніе браковъ между членами одного рода, левиратъ—все это—пережитокъ прежней формы брака, потерявшей уже свое жизненное значеніе, но еще сохранившей силу освященной временемъ традиціи. Цѣлая система правилъ, которыя препятствуютъ сношеніямъ свекра съ снохою, указываетъ, что послѣ эпохи безпорядочнаго сожительства наступилъ періодъ, когда старшій въ родѣ пользовался правомъ на всѣхъ женщинъ рода. Это явленіе имѣло мѣсто на ряду съ существованіемъ левирата и развитіемъ индивидуальнаго брака, требовавшаго, какъ новый, еще неокрѣпшій институтъ, огражденій отъ господства старыхъ формъ, лишь медленно уступавшихъ мѣсто новымъ; успѣхъ же этихъ огражденій и отсутствіе снохачества показываетъ побѣду индивидуальнаго брака надъ родовымъ.

Выдѣляясь и обособляясь путемъ борьбы съ патріархальнымъ строемъ, бракъ индивидуальный создалъ новую общественную ячейку—семью, пока еще охватываемую родомъ, но уже стремящуюся разрушить его и выйти изъ подъ его вліянія. Борьба семьи съ родомъ имѣла однимъ изъ своихъ послѣдствій нѣкоторое освобожденіе личности отъ давившихъ ее тисковъ патріархата,—освобожденіе сначала личности мужа, а затѣмъ и женщины, такъ какъ самая борьба велась именно на этой почвѣ.

Таковъ основной принципъ развитія формъ семьи и брака въ прош-

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

ломъ занимающихъ насъ народностей. Нѣтъ основаній предполагать, чтобы онъ былъ инымъ и въ дальнѣйшей эволюціи тѣхъ же формъ.

Прилагая этотъ принципъ къ общимъ условіямъ, въ которыхъ находятся алтайцы (калм.) и киргизы, я прихожу къ слѣдующему заключенію:

Киргизы обладаютъ сравнительно высокой культурой, имѣющей въ прошедшемъ цѣлый рядъ столѣтій, и потому отличающейся большей устойчивостью. Одной изъ основъ киргизской культуры является магометанство, идеи котораго положили свой отпечатокъ на многія общественныя учрежденія, а въ числѣ ихъ и на семью. Получая дальнѣйшее развитіе, установленный выше принципъ освобожденія личности вступаетъ въ борьбу не только съ обычно-правовыми воззрѣніями, завѣщанными патріархатомъ, но и съ воззрѣніями совершенно иного порядка—съ идеями магометанства, покоющагося именно на подавленіи личности вообще и въ частности женщины, освящающаго ея безправіе своимъ вѣковымъ авторитетомъ. Изъ этого можно заключить, что процессъ развитія семейныхъ формъ не можетъ быть особенно быстрымъ, и во всякомъ случаѣ онъ будетъ весьма тяжелъ и затруднителенъ.

Совсѣмъ другое мы видимъ у алтайцевъ (калмыкъ). Большинство ихъ стоитъ почти на первобытной ступени развитія. Никакихъ традицій у нихъ еще не сложилось, кромѣ тѣхъ, которыя далъ патріархальный строй. Освобожденіе личности въ области семейныхъ отношеній встрѣчаетъ здѣсь сопротивленіе лишь въ родовомъ бытѣ, т. е. въ томъ именно, разложеніе чего и характеризуется освобожденіемъ личности. Такимъ образомъ, здѣсь процессъ обособленія семьи и сопутствующій ему процессъ освобожденія личности долженъ пойти быстрѣе, чѣмъ у киргизъ.

Это различіе вполнѣ понятно: первичныя, несистематизированныя понятія алтайцевъ (калмыкъ), расшатанныя уже историческимъ процессомъ развитія въ ихъ собственной средѣ и не замѣненныя ничѣмъ, болѣе приспособленнымъ къ новымъ условіямъ, не могутъ противопоставить ничего прочнаго высшей культурѣ и рушатся подъ напоромъ ея, воспринимая новыя понятія тѣмъ легче, что эти послѣднія проникаютъ къ нимъ въ своей простѣйшей формѣ; между тѣмъ какъ для принятія ихъ киргизами, послѣднимъ нужно отрѣшиться отъ воззрѣній, болѣе или менѣе приспособленныхъ къ современнымъ формамъ ихъ быта, сведенныхъ въ довольно стройную систему, которая способна противостоять даже и болѣе сильному напору высшей культуры.

БИБЛИОТЕКА

КНИЖКА 11-я. (Краткій предварительный отчетъ объ экскурсіяхъ 1883 г.: а) Коллекціи горныхъ породъ. б) Списокъ растеній, 1883 г.—Замѣтка о старомъ руслѣ Енисея съ картой.—Замѣтка о девонскихъ отложеніяхъ.—Приложеніе: Списокъ растеній, 1884 года *Д. Клеменца*) . . . . . Ц.—1 р.

КНИЖКА 12-я. (Матеріалы по Фитографіи Тобольской губ.: Предисловіе.—Географическое положеніе, пространство, устройство поверхности, орошеніе Тюменскаго округа.—Геологическія данныя.—Почвы.—Лѣса.—Растительныя области.—Фитогеографическіе матеріалы.—Статистическія данныя о флорѣ Тюменскаго округа.—Климатическія условія Тюмени.—Наблюденія надъ цвѣтеніемъ растеній.—Распространеніе древесныхъ породъ и кустарниковъ въ Зап. Сибири.—Списокъ растеній, *И. Словцова*). . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 13-я. (Къ ботанической характеристикѣ Ялуторовска и его ближайшихъ окрестностей, *М. Сізова*.—Статистика Омской и Тюменской флоръ.—Сопоставленіе Омской флоры съ Тюменской. *Его-же*.—Въ странѣ кедра и соболя, очеркъ Тавдинско-Пелымскаго края, *И. Словцова*.—О распространеніи и урожаяхъ Сибирскаго кедра Pinus Cembra, съ картою, *Его-же*) . . . . . Ц.—50 к.

КНИЖКА 14-я, выпускъ I-й. (Киргизскія степи, Средняя Азія и сѣверный Китай въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. По показаніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ записямъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ западно-сибирскихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ сибирскихъ людей. Изысканія полк. *Катанаева*. Введеніе и I и II главы.) . . . . . Ц.—75 к.

— **Выпуски II и III** печатаются.

КНИЖКА 15-я, выпускъ I-й. (Краткій очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго Ала-тау, *Р. Закржевскаго*—Списокъ Астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Сибири и Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ съ 1884—1893 г. *Ю. Шмидта*.—Поѣздка въ восточный Тянь-Шань и къ леднику Семенова въ 1886 г., *А. Александрова*.—Выводъ метеорологическихъ наблюденій на Омской метеорологической станціи за 1892 г. *П. Брейтигама*.—Данныя относительно вскрытія и замерзанія рѣкъ въ Сибири, *Его-же*.—Проток.) Ц.—50 к.

— **выпускъ II.** (Еще объ Ермакѣ и его Сибирскомъ походѣ—новыя варіаціи на старую тему, *Катанаева*.—Хлѣбопашество въ Бельагачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа, *Его-же*.—При-иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ.—Къ вопросу о культурномъ взаимодѣйствіи расъ, *Его-же*.—Докладъ Предсѣдателя Западно-Сибирскаго Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. *Катанаева*, читанный въ Распорядительномъ Комитетѣ Отдѣла,—по вопросу объ организаціи наблюденій надъ водными бассейнами степного раіона Западной Сибири, *Его-же*.—Программы для собиранія свѣдѣній объ озерахъ и рѣкахъ степного раіона Западной Сибири *Его-же*.—Дневникъ (лѣтопись) климатическихъ наблюденій, *Его-же*) . . Ц.—50 к.

— **выпускъ III.** (Орнитологическій очеркъ Чиликтинской долины и прилежащаго Тарбагатая, *В. Плотникова*.—Юрта, *Маковецкаго*.—Киргизскія степи Акмолинской области, *В. Михайлова*.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1892 г. съ № 8 по 14) . . . . . Ц.—50 к.

КНИЖКА 16-я, выпускъ I-й. (Переселенцы въ Азіятской Россіи, *К. Кочаровскаго*.—Киргизскія степи Акмолинской области (продолженіе), *В. Михайлова*.—Отчетъ о дѣятельности Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 1-го октября 1891 года по 1-е января 1893 года.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1893 года съ № 15-го по 20-й) . . . . . Ц.—50 к.

— **выпуски II и III.** (По Демьянкѣ [бытовой и экономическій очеркъ]. *С. Патканова*.—Матеріалы для климатологіи Западной Сибири и Степного края. *П. Брейтигама*.—Выводъ метеорологическихъ наблюденій въ Омскѣ за 1893 г., *Его-же*.—Къ анализу каменныхъ углей При-иртышскаго бассейна, *П. Соломина*.—Поиски цвѣтныхъ камней въ Заиртышской степи въ концѣ прошлаго столѣтія, *П. Чупина*.—Отчетъ о дѣятельности Зап.-Сиб. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1893 годъ.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1893 г. съ № 20-го по 34-й) . . . . . Ц.—75 к.

КНИЖКА 17-я, выпускъ I-й. (Краткое топографическое описаніе пути между Катонъ-Карагаемъ и Кошъ-Агачемъ чрезъ Алтайскія горы, *Р. Закржевскаго*.—Зимовки и другія постоянныя сооруженія кочевниковъ Акмолинской области, *В. Шиф*.—Очеркъ энтомологической фауны Алтая и Семипалатинской области, *М. Суворцева*.—Преданіе инородцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка, *І. Штыгашева*.—Протоколы засѣданій Распор. Комитета и Общихъ Собраній 1893 г. съ № 35-го по 37-й). . Ц. 50 к.

КНИЖКА 17-я, выпускъ II-й. (Очеркъ киргизской степи къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла въ Акмолинской области, *Ю. Шмидта*). . . . . Ц.—1 р. 25 к.

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru

Электронная библиотека АКУНБ, elib.altlib.ru